

Сегодняшние горячие темы: «Актер Цинь Лан и режиссер „Дыхание весеннего ветра“ могут сотрудничать впервые за семь лет», «Цинь Лан — „Дыхание весеннего ветра“ — божественная игра актера», «Цинь Лан впервые признался, что не жалеет о съемках в „Дыхании весеннего ветра“»...

Зеленый поезд с грохотом двигался по извилистым рельсам. Был сентябрь, рабочий день, три часа дня. В старом, почти готовом к списанию поезде было мало пассажиров. Свет золотистого солнца ярко освещал узкий проход вагона, отражаясь на фигуре молодого человека, лениво лежащего на мягкой полке.

Его лицо было закрыто книгой, черты неразличимы. Длинные ноги слегка согнуты, тело стройное, с широкими плечами и узкой талией, мускулы, обтянутые одеждой, едва угадывались. Молодая девушка, севшая напротив него на одной из остановок, долго смотрела на него, но так и не смогла увидеть его лицо, что вызывало у нее сожаление.

Поезд медленно остановился, объявив, что следующая станция — город Хайюй. Сяо Шэнь, не подозревавший, что за ним наблюдали несколько часов, поднял руку, снял книгу, которой закрывался от света, и лениво достал телефон, чтобы посмотреть время. До прибытия оставалось еще полтора часа. Он уже несколько часов жалел, что вместо удобного высокоскоростного поезда выбрал самый медленный способ передвижения.

Сяо Шэнь никогда не отличался терпением. Покупая билет, он мечтал о том, как будет наслаждаться видами родной страны и пополнять свой духовный багаж — как человек, долгое время живший за границей, он считал это самым романтичным способом выразить свою любовь к родине.

Однако Сяо Шэнь знал себя хуже, чем свои внешние данные. В первый час он прочитал десять страниц, во второй начал клевать носом, в третий заснул, а теперь, после нескольких перерывов на сон, до прибытия оставалось еще полтора часа.

Сяо Шэнь положил руку под голову, отбросил духовную пищу в сторону и решил подкрепиться чем-то более материальным — сплетнями.

Затем он открыл приложение, которое, как говорили, было сейчас самым популярным и полным источником развлечений и сплетен — Weibo, и попробовал зайти в свой аккаунт, который не обновлялся семь лет.

За границей он привык пользоваться Twitter и Instagram, интерфейс Weibo был ему незнаком. Он ткнул пальцем в экран несколько раз, и перед ним появился список сегодняшних горячих тем. Неудачно — из десяти три были связаны с знакомыми именами.

Сяо Шэнь спокойно просмотрел их, его глаза не выражали никаких эмоций. Длинный палец лениво скользил по экрану, листая горячие посты, на которые он не был подписан. Затем он заметил, что в правом нижнем углу экрана появилось несколько красных точек.

Сяо Шэнь приподнял бровь. Пять лет без обновлений, а кто-то все еще помнит о нем — ведь за это время его аккаунт опустился до самого низкого уровня, его подписчиков было меньше пяти тысяч, а в описании профиля была всего одна фраза: «Сяо Шэнь, актер». После того инцидента он удалил всю информацию о себе, но в конце концов не смог удалить метку «актер».

Единственный пост в его аккаунте был опубликован пять лет назад:

«Учись хорошо и каждый день двигайся вперед».

Черт, Сяо Шэнь с удовлетворением закрепил этот пост наверху, считая, что он настоящий патриот, не испорченный капитализмом, и что страна потеряла настоящего сторонника, не приняв его в партию.

Красные точки продолжали появляться. Это были его немногочисленные подписчики, которые усердно оставляли сообщения под этим постом. Возможно, из-за сегодняшних горячих тем, количество комментариев и репостов сегодня особенно увеличилось.

[Прошло семь лет, Цинь, император кино, и режиссер Цзи снова сотрудничают. Кто помнит самого молодого обладателя премии «Золотой лев» за лучшую мужскую роль второго плана?]

[Фильм, получивший награду за границей, но запрещенный в нашей стране. Судьбы двух главных актеров сложились по-разному, как печально.]

[Цинь, император кино, не жалеет о съемках в «Дыхании весеннего ветра». Это косвенное признание романтических слухов, возникших на съемочной площадке???

[Красавчик, ну хоть раз появись! Мы не просим тебя вернуться в кино, просто хочется знать, что ты еще жив.]

[Надеюсь, однажды мой внук скажет мне: «Бабушка, твой единственный особый подписчик наконец обновил свой блог».]

Сообщения были разные, большинство интересовалось, где он был все эти годы и почему не появлялся. Сяо Шэнь бегло просмотрел их и понял, что в Weibo нет ничего интересного, поэтому вышел из аккаунта.

На вокзале Хайюя Сяо Шэнь взял чемодан и, почувствовав знакомый запах соленого морского воздуха, направился к месту, которое нашел заранее в интернете.

На улице старого района ярко выделялись торжественные иероглифы «Пятая старшая школа». Баннер с надписью «Поздравляем ХХ с получением звания лучшего студента города по естественным наукам и поступлением в Цинхуа» все еще висел на здании, развеваясь на ночном ветру.

Вдоль улицы, центром которой была школа, располагались несколько кафе и магазинов канцелярских товаров. На соседней улице, за углом, за неприметной рольставней висела кривая вывеска «Кафе». Это было любимое место прогульщиков и рай для интернет-зависимых подростков — черное интернет-кафе, маскирующееся под обычное заведение.

Е Цин стоял у входа в кафе, достал из кармана сигарету и закурил. Его пальцы были длинными и аккуратными, кончик сигареты горел ярко-красным, выделяясь на фоне ночи.

Он неспешно затянулся несколько раз, стряхнул пепел в урну у ног и поднял глаза, заметив, что напротив, в магазине, закрытом три недели назад, снова появилась вывеска. Мужчина, одетый во все черное, почти сливался с ночью, наклонялся, возясь с грилем.

Он равнодушно посмотрел на это, затем потушил сигарету и собирался вернуться внутрь, когда на телефоне раздался звук уведомления.

[Система «Эволюция безмозглого транжиры»]: У вас новое сообщение от идиота.

[Идиот]: Хозяин, я наблюдал за звездным небом и обнаружил, что на северо-востоке города

сияет свет, и повсюду цветут персиковые деревья. Это невероятно, хозяин, ты находишься в эпицентре шторма любви, тебя ждет великая романтическая история.

Е Цин без эмоций нажал на экран.

Через минуту система сообщила:

Вы добавили слова с фантастическим, романтическим и литературным значением в список блокировки.

[Идиот]: Пип-пип-пип... Хозяин, я просто говорю правду, ты действительно такой консервативный и деспотичный? Ты так легко потеряешь своего маленького любимчика.

[Е Цин]: Месяц назад, когда ты пересматривал романы бабушки Цюн Яо, ты говорил то же самое.

[Идиот]: А, правда? Ну, тогда я просто болтал, но сейчас это правда.

[Идиот]: И я только что посчитал, сегодня Стрелец и Змееносец подрались за жезл Афины, а Скорпион, который наблюдал за этим, получил выгоду. Хозяин, тебя ждет неожиданная прибыль!

[Е Цин]: Звезды, должно быть, очень заняты? Они круглый год проводят собрания боевых искусств, каждый месяц дерутся, и каждый месяц Скорпион получает выгоду.

[Идиот]: Хе-хе, надежда должна быть. Десять раз — и один раз точно повезет. Так что, хозяин, если у тебя появятся деньги, можешь сначала обновить мою систему? Мой словарный запас сильно истощился, новые дорамы еще не добавлены в базу.

[Е Цин]: Не могу.

Сказав это, Е Цин принудительно перевел систему в режим сна. Идиот Сяо Цин, который любил болтать, не успел поторговаться с хозяином и, подчиняясь этой неотвратимой силе, с недовольством погрузился в сон.

Он надел маску и вошел в кафе.

Было всего восемь вечера, в кафе было мало людей, только несколько старшеклассников, прогуливающих вечерние занятия. Черное кафе не проверяло удостоверения личности, плати — и играй.

Администратор поднял глаза, узнал Е Цина под бейсболкой и маской, и снова опустил голову, продолжая играть.

Е Цин молча прошел в самый дальний угол, одной рукой включил мышь, другой открыл бутылку воды, мизинцем сдвинул маску, выпил воды, чтобы избавиться от неприятного привкуса сигареты, и снова надел маску.

В кафе всегда стоял неприятный запах, к которому Е Цин до сих пор не мог привыкнуть.